

— Однако, — он сменил тему, — и Се Бэй не должен расслабляться. После возвращения ему тоже нужно будет успеть к репетициям большого спектакля. Вы впервые участвуете в университетской постановке, и хотя это не такой серьёзный проект, как дипломный спектакль, возможность поучиться у старшекурсников выпадает нечасто, так что используйте её по полной. Они за годы отточили мастерство и очень профессиональны. Вас выбрали не просто так. Сяочжун и Сяохуа — прекрасные девушки, и вы тоже хороши, но можете стать ещё лучше. Что касается этой поездки — это редкий шанс для вас двоих поработать вместе, да ещё и впервые в таком формальном сотрудничестве. Обратите внимание на то, чем это отличается от ваших обычных парных упражнений, что вы можете вынести из этой совместной работы. Настоящее состязание в игре — это наслаждение, погружение в целостную атмосферу спектакля. Посмотрим, какого роста вы сможете достичь. Ладно, идите обедать, хорошенько обдумайте мои слова и серьёзно готовьтесь к репетициям.

Уже у выхода Сюй Чжичжэнь развернулся и почтительно поклонился.

Преподаватель, как раз подносивший к губам термос, замер на мгновение, а затем на лице его расплылась довольная улыбка, и он махнул рукой.

Се Бэй, сжимая ремень сумки, смотрел на него искоса, погружённый в раздумья.

Авторское примечание:

Вернулся.

Сюй Чжичжэнь жаждал возможностей и тем более дорожил ими.

Жизненный опыт научил его, что в этом мире, где выживает сильнейший, ничто не даётся просто. Один возраст — но разный опыт и положение. Ситуация, которая обычно проявляется лишь через несколько лет, в их профессии обнажилась слишком рано. Все они — первокурсники актёрского факультета, но у кого-то аккаунт в Weibo насчитывает десятки миллионов подписчиков, и, выйдя на улицу, можно вмиг оказаться окружённым толпой фанатов, сонмом людей, теснящихся вокруг. А кто-то всё ещё ломает голову над домашним заданием, репетиции идут ни шатко ни валко, надежды на хорошую оценку нет, и он боится, что на следующем занятии преподаватель снова разочарованно на него посмотрит.

Сюй Чжичжэнь, который общался с Се Бэем больше всех, лучше других ощущал этот разительный контраст, понимал его истоки, и потому ещё усерднее старался поспеть за шагом Се Бэя, изо всех сил пытался догнать. Даже если ему не суждено обрести уже достигнутую тем славу, это не значит, что он не может к ней стремиться. Стартовые точки разные, но целеустремлённости ему не занимать.

В то же время Сюй Чжичжэнь тайно напоминал себе, что перебор так же плох, как и недобор. Он по-прежнему хотел смотреть на каждые пережитые им чувства и опыт чистыми, незамутнёнными глазами. Если считать, с начала семестра прошло от силы два-три месяца. Всё шло по намеченному Сюй Чжичжэнем пути: по специальным предметам он старательно выполнял задания, оставляя преподавателям хорошее впечатление; в быту быстро обрёл самостоятельность. Более того, результаты даже превосходили ожидания. Непредвиденными оказались лишь две вещи: во-первых, он и Се Бэй стали близкими друзьями; во-вторых, он получил роль в фильме, который ещё не начали снимать, но который уже привлёк немалое внимание, с сильным актёрским составом и солидной съёмочной группой.

В машине, направлявшейся к месту съёмок, Сюй Чжичжэнь долго размышлял с закрытыми глазами, а в конце концов крепко уснул.

Местом съёмки был Хэндянь, а последние два дня группа переезжала для натуральных съёмок в Сиань и Пекин. Они прилетели в Чжэцзян, где компания Се Бэя прислала за ними микроавтобус, и Сюй Чжичжэнь по блату доехал на нём до места.

В начале ноября съёмочная группа прислала окончательную версию сценария. Сюй Чжичжэнь, не в силах сдержать волнение, засиделся за полночь и прочитал его за один присест. Дойдя до момента героической гибели Фу Бу, он не сдержался и уронил пару слёз. Шмыгнул носом, хотел слезть с кровати за салфеткой, но поленился. Поднял голову — и встретился взглядом с тоже не спавшим Се Бэем. Сдержаться не удалось — рассмеялся, со слезами на глазах.

Две недели ушли на осмысление и вживание в роль. Время в университете и без того было в обрез, в основном приходилось выкраивать его самим, и вот в спешке настал день отъезда в группу — собрали вещи и отправились в Чжэцзян.

Двое главных героев фильма уже были утверждены. Роль Ху Хуа досталась довольно известному в профессиональных кругах актёру, сменившему амплуа, бывшему «маленькому свеженькому» по имени Нань Сюй. Он дебютировал в два с лишним десятка лет, снимаясь в idol-драмах, и в своё время тоже был одним из популярных айдалов. Всего за пять-шесть лет он успешно сменил амплуа и ринулся штурмовать мир кино. Его козырями были хорошая репутация у обычной публики и покупательная способность фанатов, плюс поддержка мощного капитала — благодаря всему этому он получал много хороших сценариев. «Великие светлые ворота» как серьёзная драма, в случае успешных съёмок и выхода на экраны в следующем году, несомненно, помогли бы ему окончательно закрепиться в новом амплуа. А исполнитель роли Фу Бу по популярности превосходил даже Нань Сюя. Звали его Цянь Хаолэн, на сцене он был дольше Нань Сюя, но много лет прозябал в неизвестности, и лишь пару лет назад громко заявил о себе благодаря республиканской драме, после чего стремительно взлетел, ворвавшись в ряды самых популярных артистов круга, и до сих пор не сбавляет обороты. По возрасту он был на два года старше Нань Сюя, но выглядел моложе и ухоженнее, белый да нежный, казался даже моложе Нань Сюя.

Сюй Чжичжэнь добросовестно изучил всю информацию об артистах, предоставленную съёмочной группой. Самым приятным сюрпризом, пожалуй, был выбор актрисы на женскую роль — это была очень любимая им актриса, начинавшая как ребёнок-актёр, снимавшаяся более двадцати лет, лауреат премии за лучшую женскую роль на телевидении, не раз номинировавшаяся на кинопремии, но так и не получившую награду. В этом фильме любовная линия не была основной, экранного времени у героини было даже меньше, чем у второго мужского персонажа, но образ был симпатичным, да и сам фильм изначально задумывался как грандиозный подарок к Национальному празднику, поэтому, когда актриса, вступив в группу, попросила изменить сценарий, его не стали сильно переделывать, лишь слегка добавили несколько сцен.

Се Бэй повернул голову и, увидев, что Сюй Чжичжэнь наконец откинулся назад и уснул, сменил позу, играя на телефоне, и заодно спросил у водителя впереди:

— Сколько ещё ехать?

Водитель был с ним знаком, поэтому, услышав вопрос, взглянул на экран телефона и громко ответил:

— Часик. Впереди пробка, Сяо Се, может, вздремнёшь?

Тот в ответ промычал, но не прекратил играть на телефоне.

Водитель лишь взглянул и не стал лезть. В конце концов, ни его менеджер, ни ассистентка ещё не приехали, ему, водителю, нужно лишь исправно выполнять свои обязанности.

Се Бэй опустил глаза, надвинул кепку пониже и укутался в плед, быстро набирая сообщение.

— Через час будем. Я и Сюй сначала заселимся.

— Ок. Я к вечеру. Жди меня в номере, позови и Сюя.

Он слегка нахмурился, ресницы задела кепку, стало неудобно. Он снова приподнял кепку, высвободив челку, и продолжил печатать правой рукой.

— Сюя? Зачем?

Нянь Нэнцзин был человеком терпеливым, просто ленился печатать и прислал голосовое. Се Бэй порылся в карманах, но так и не нашёл AirPods, перевёл взгляд вокруг и зорко заметил на пледе, которым был укрыт Сюй Чжичжэнь, футляр от наушников. Потянулся, взял его, подключил к своему телефону — автоматически соединились. Снова откинулся на сиденье, вставил наушники и прослушал голосовое.

— Ещё спрашиваешь! Ты хоть представляешь, сколько компаний в эти дни хотели подписать Сюя? Я сначала не решался препятствовать, но потом учитель Сюй, то есть его отец, через знакомых в профессии связался со мной и попросил помочь отгородить, сказал, не хочет, чтобы тот слишком рано подписывался с компанией. Ну, мне и отказывать было удобно. Потом ещё помощник режиссёра Чэня передал мне, мол... Короче, я прямо сказал: я хочу его подписать, остальным компаниям не суйтесь. Отвадил-то я их, но с ним самим ещё не говорил, надо же как-то предупредить.

Се Бэй изогнул губы, усмехнулся и ответил:

— Но позавчера мы как раз столкнулись с компанией, которая хотела его подписать.

Нянь Нэнцзин тут же занервничал, голосовые полетели пулемётной очередью:

— А? Серьёзно? Почему мне не сказал?

— И что он? Не согласился?

— Наверное, нет, а то бы уже слухи пошли.

Как раз в этот момент Сюй Чжичжэнь пошевелился, плед сполз с его колен. Се Бэй протянул руку, поправил плед, снова натянул его до живота. Вернулся к телефону — сообщений стало ещё больше.

Он нажал на голосовое, чтобы прослушать дальше, и неожиданно услышал, как Нянь Нэнцзин кается и вымаливает прощение.

— Человек? Куда пропал?

— Ты что, на меня обиделся? Нет, я же не хочу его подписывать, он, конечно, перспективный, но мой артист — это ты. Я просто, как к соседу по комнате, проявил участие, ты же не в обиде?

— Бэй? Сяобэй? Не обиделся? Я ничего плохого не замышлял, ты же мне веришь?

Се Бэй чуть не фыркнул со смеху, и досадно стало, и смешно. В итоге он просто позвонил и отчитал Нянь Нэнцзина за грязные мысли.

— С чего это я буду так много думать? Ты в порядке? Видимо, отпуск тебе в печёнки сидит, раз мозги набекрень!

<http://bllate.org/book/16272/1464493>